

Письмо Е.П.Блаватской к А.М.Дондукову-Корсакову от 3 июня 1884 года

46 Rue Notre Dame des Champs.
Paris. Juin 3¹. 1884.

Mon cher Prince,

Me voici encore une fois, devant Vous, comme la veuve de l'Évangile embêtant ses juges. J'espère, cependant, que Vous voudrez bien condescendre à mon humble suppliche non pour Vous débarrasser de mes importunités, mais par esprit de justice – un «esprit» de plus que j'enfile sur le cordon qui soutient comme autant de perles Vos éminentes qualités. Espérons aussi que Vous ne me donnerez pas le démenti – cette fois-ci, pas plus que les autres.

Le *Прошение*² officiel que je Vous envoie Vous dira son *pourquoi* – il ne Vous éclairerait guère sur les héros de l'histoire invraisemblable qui m'arrive. Vous en rirez comme toujours. Moi, je n'en ris point. C'est quelque chose de si *infect* et de si *innattendu* que cela ne m'était jamais arrivé *même à moi* à qui il est arrivé tout de choses!

Jugez-en, et dites-moi ce que Vous en pensez.

Jusqu'à présent, j'ai été calomniée, *engueulée*, et, *made the heroine of all manner of stories* – par des Anglais, des Américains, et autres nobles étrangers – qui ne me connaissant guère, suppléaient à la vérité par des inventions plus ou moins saugrenues. Je les laissai faire³: потому что почти всегда – и кроме того глупого подозрения в шпионстве в Индии – дело всегда касалось более или менее *амантов*⁴, головных украшений патриарха Блаватского⁵, и других светских безделиц que Vous appelez si spirituellement «des plaisirs de Votre âge et de Votre sexe»⁶. Об этом пусть хоть кричат на весь мир. Jamais je n'ai atteint sur ce chapitre à la grandeur de quelques dames du haut monde que je connais – et que Vous connaissez aussi. Mais tout cela c'est un détail et simplement affaire de goût⁷.

Публикуется впервые по: Адьярский архив, №11.1.43.

В левом верхнем углу первой и пятой страницы письма стоит печать Теософского общества с девизом «THERE IS NO RELIGION HIGHER THAN TRUTH» («НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ») и именем «Н.Р. BLAVATSKY».

Оригинальный текст на французском языке приведён здесь в соответствии с современными нормами правописания.

Перевод с французского и английского Е.А.Бобровой.

Комментарии А.Д.Тюрикова и Е.А.Бобровой.

Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893) – военный и государственный деятель, участник Кавказских походов и Крымской войны, Одесский временный генерал-губернатор (1881), главноначальствующий Кавказской администрацией (1882–1890).

¹ Улица Нотр-Дам-де-Шан, 46. Париж. 3 июня (*фр.*).

² См. Приложение 1.

³ Мой дорогой Князь,

И снова я перед Вами как евангельская вдова, докучающая своим судьям. Надеюсь, однако, что вы снизойдёте к моей смиренной мольбе, но не для того, чтобы избавиться от моей назойливости, а из духа справедливости – того «духа», который я готова нанизать на нить жемчужного ожерелья Ваших выдающихся качеств, вдобавок к ним. Буду надеяться также, что Вы не начнёте опровергать мои слова – на этот раз не более, чем это делают другие.

В официальном *Прошении*, которое я Вам отправляю, даётся своё *объяснение* – но оно едва ли прольёт Вам свет на участников той невероятной истории, которая со мной происходит. Вы, как всегда, над ней посмеётесь. Мне же совсем не до смеха. Это нечто столь *отвратительное* и столь *неожиданное*, что со мной ещё никогда не случилось ничего подобного, *даже со мной*, с кем чего только не случилось!

Судите сами и скажите мне, что Вы об этом думаете.

Вплоть до сегодняшнего дня на меня клеветали, меня *бранили* и *выставляли героиней всевозможных историй* – англичане, американцы и прочие высококордные иностранцы – которые, практически меня не зная, подменяли истину более или менее абсурдными вымыслами. Я на это смотрела сквозь пальцы (*фр., англ.*).

⁴ любовников (*фр. amant*).

⁵ Блаватский Никифор Васильевич (ок. 1807–?) – муж Е.П.Блаватской, статский советник (1856), Эриванский вице-губернатор (1849–1860), чиновник Главного управления наместника Кавказского (1860–1864), в отставке с 1864 г.

⁶ которые Вы так остроумно называете «удовольствиями Вашего возраста и пола» (*фр.*).

⁷ Мне по этой части никогда не достигнуть уровня некоторых дам из высшего общества, знакомых мне – и Вам тоже. Впрочем, всё это частности и просто дело вкуса (*фр.*).

Но вот новая и тысячу раз худшая клевета *et qui émane d'une Russe!!* Or la dit jalouse de ma réputation actuelle du bruit que font les journaux français et anglais, sur la Société Théosophique – et des articles flatteurs sur mon humble personne⁸. Так уверяет меня, по крайней мере, Mlle de Glinka⁹ – дочь посланника покойного Глинки в Бразилии¹⁰. Она Теософка и мой друг¹¹; ¹² *фрейлина*, сама она должна лучше знать¹³, нежели я, о мотивах – тайных или иначе – других фрейлин qui déshonorent la cour Impériale avec leur langue de poissarde et de vipère¹⁴. Я говорю про моего нового, неожиданного и никогда невиданного мною врага, про старую фрейлину Смирнову¹⁵. С первого дня, как она услышала про мой приезд в Париж, она начала разъезжать по парижскому *haut monde*-у¹⁶ и описывать меня по-своему, красками собственного своего «Смирновского» изобретения и фабрики, о которых покойный Князь Барятинский¹⁷ отзывался как о «Смирновском яде». Что она могла бы требовать на него патент, как папа Борджиа¹⁸ на свои яды, но что она этого не делает, доказывает только ее осторожность. Но на этот раз она зашла слишком далеко, и я не могу терпеть этого долее. C'est moi qui suis résolue à demander pour elle une patente et cela à la police correctionnelle pour *diffamation de caractère*, et très sérieuse diffamation. Voici ce qu'elle écrit entre autre vilénies à Mlle Glinka *et j'ai sa lettre*¹⁹. Тут фигурирует и ваше имя²⁰. (Прочтите прилагаемую копию²¹: интересна).

Je lui pardonnerais bien ce qu'elle dit de moi, cette vipère cornue²² (надеюсь, она вам не родня?); mais ce qu'elle dit de ma pauvre sœur Jelihovsky, l'honorabilité de qui est connue du Grand-Duc Michel et de la G[rande] D[uchesse] Olga Fedorovna sous les yeux de qui elle a vécu pendant 22 ans à Tiflis – je ne le lui pardonnerai jamais; pas plus que son mensonge infâme sur mon pauvre Oncle à peine mort, et mon grand-père Fadeyeff. Cette vieille fée Carabosse est capable de baver son venin et danser la carmagnole sur la tombe ouverte de son propre père. Je ne m'étonne plus et je commence à croire à la vérité de ce qu'un Russe vient de me dire à Nice²³ – а я еще как заступалась и в своей непобедимой

---

⁸ и к тому же исходящая *от русской!!* Видать, в ней заговорила зависть к моей нынешней репутации от поднятого французскими и английскими газетами шума вокруг Теософского Общества – и хвалебными статьями в адрес моей скромной персоны (*фр.*).

⁹ Мадмуазель Глинка (*фр.*).

¹⁰ Глинка Юстина Дмитриевна (1844–1918) – фрейлина императрицы Марии Александровны, дочь дипломата, социолога, писателя Д.Г.Глинки (1808–1883).

¹¹ См. Приложение 2.

¹² Далее зачеркнуто: *и*.

¹³ Далее зачеркнуто: *меня*.

¹⁴ которые позорят Императорский двор своим языком базарной бабы и гадюки (*фр.*).

¹⁵ Смирнова Ольга Николаевна (1834–1893) – фрейлина, писательница, дочь мемуаристки А.О.Смирновой-Россет.

¹⁶ высшему обществу (*фр.*).

¹⁷ Барятинский Александр Иванович (1815–1879) – государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий Кавказской армией и наместник на Кавказе (1856–1862).

¹⁸ Александр VI (до интронизации Родриго Борджиа, 1431–1503) – папа римский (1492–1503), обладавший репутацией убийцы-отравителя.

¹⁹ Я полна решимости запросить патент, причём в исправительной полиции, за *оскорбление личности*, и очень серьёзное оскорбление. Вот что она пишет, среди прочих гадостей, Мадмуазель Глинке, *и у меня есть её письмо* (*фр.*).

²⁰ Клеветническая записка О.Н.Смирновой (на французском языке) сохранилась в: РГАЛИ, ф. 485, оп. 1, ед. хр. 55.

²¹ См. Приложение 3; также см. Приложение 4.

²² Я бы ей, этой гадюке с рогами, ещё простила то, что она говорит обо мне (*фр.*).

²³ но то, что она говорит о моей бедной сестре Желиховской, добропорядочность которой известна Великому Князю Михаилу и В[еликой] К[нягине] Ольге Фёдоровне, на глазах которых она 22 года прожила в Тифлисе, – я не прощу ей никогда, равно как и гнусную ложь, пущенную про моего бедного Дядю, едва тот умер, и о моём деде Фадееве. Эта старая карга способна изрыгать яд и плясать карманьолу на открытой могиле собственного отца. Я больше не удивляюсь и начинаю верить в истинность того, что один русский недавно сказал мне в Ницце (*фр.*).

Желиховская Вера Петровна (1835–1896) – писательница и драматург, сестра Е.П.Блаватской.

Михаил Николаевич (1832–1909) – великий князь, военачальник и государственный деятель, главнокомандующий Кавказской армией и наместник на Кавказе (1862–1881).

Ольга Фёдоровна (урожд. Цецилия Августа, принцесса и маркграфиня Баденская; 1839–1891) – великая княгиня, супруга великого князя Михаила Николаевича.

Фадеев Ростислав Андреевич (1824–1883) – генерал-майор, военный историк, публицист, дядя Е.П.Блаватской.

любви и преданности к царской фамилии и России – чуть не вцепилась ему в глаза! Вот его слова: «Les Anarchistes doivent leur existence aux langues et intrigues des vieilles demoiselles d'honneur en disponibilité²⁴. Сплетни праздных фрейлин положили начало всем неудовольствиям; а их клеветы на всё придворное, друг на друга и даже на членов царской фамилии – qu'elles chuchotaient en confidence aux oreilles du public²⁵ – теперь возведены некоторым классом недовольных в истины и бросаются вместе с динамитом в лицо России». Конечно, я не за это рассердилась, но за другие вещи, что он говорил. А эта часть его сведений, я начинаю думать, совершенно верна.

Все мои хорошие знакомые здесь русские – а их много – советовали мне послать это Прощение к вам. То, что она говорит про *амантов*, не составляло бы ни в каком случае предлога для обвинения в диф[ф]амации²⁶, а то, что она пишет, может её привести на скамью подсудимых *и приведёт*, если она только публично не извинится и не напишет этого. Поэтому, я умоляю вас, Князь, dans Votre double capacité de *Chef Suprême* au Caucase, et de gentilhomme qui a horreur des calomnies (je n'ose dire d'ami – car vrai, j'ai trop souffert pour croire à l'amitié *des Grands* sur cette terre) de donner ordre²⁷ à la Police de m'envoyer le plus tôt possible l'information dont j'ai besoin²⁸. Пусть ищут в архивах; пусть наводят справки во всей России; я знаю, да и Вы знаете, что ни в *мошенничестве*, ни в *воровстве*, ни в чем подобном я **никогда не обвинялась** отродясь. Экая злющая, лживая, ядовитая баба эта Смирнова. Ну хороши ваши придворные весталки! Je préfère encore les *Rosières effeuillées* de Nanterre et Enghien²⁹!

Прошу Вас, адресуйте мне ответ в Париж – aux soins de Mme da Barrau, FTS, – Rue de Varenne, 51³⁰.³¹ Графиня перешлёт мне письмо, если я буду в Лондоне или где бы ни была³². А то я уезжаю недели через две³³.

Vous savez que nous faisons fureur ici? Que le Brahme amené par nous est le *lion* du jour, et le³⁴ favori de l'aristocratie Anglaise; et que Londres et Paris se l'arrachent. Et sachez que nous avons plus d'un Russe qui s'est fait théosophe. Voilà à Nice la Princesse Wolkovsky (née Kleinmichel), le général Kozen et sa femme, Mme Demidoff, Yakovleva, Troubetzkaya etc. etc³⁵. А в Париже один из самых

Фадеев Андрей Михайлович (1789–1867) – государственный деятель, тайный советник (1858), управляющий конторой иностранных переселенцев (Екатеринослав, 1817–1834), член комитета иностранных поселенцев Южного края России (Одесса, 1834–1837), главный попечитель кочующих народов (Астрахань, 1837–1839), управляющий палатой государственных имуществ Саратова (1839–1841), гражданский губернатор Саратова (1841–1846), член Совета главного управления Закавказского края (Тифлис, с 1846 г.), управляющий экспедицией государственных имуществ при главном управлении Закавказского края (Тифлис, с 1850 г.); дед Е.П.Блаватской.

²⁴ Анархисты обязаны своим существованием языкам и интригам бывших фрейлин (*фр.*).

²⁵ которые они тайно нашептывали в уши широкой публики (*фр.*).

²⁶ Диффамация (*лат. diffamare* разглашать, лишать доброго имени, порочить) – публичное распространение сведений (действительных или мнимых), позорящих кого-либо.

²⁷ Далее зачеркнуто: *qi*.

²⁸ имея двойное основание *Главноначальствующего* на Кавказе и благородного человека, не терпящего клеветы (не смею сказать друга – ибо, воистину, я слишком страдала, чтобы верить в дружбу *Сильных* мира сего), отдать Полиции приказ отправить мне как можно скорее необходимую информацию (*фр.*).

²⁹ По мне так уж лучше *обиципанные* «розошки» Нантера и Энгьена (*фр.*).

Нантер – пригород Парижа, где с 1818 г. на празднике Пятидесятницы выбирали самую добродетельную девушку – «розу» (*rosière*), олицетворявшую собой Св. Женевьеву, покровительницу французской столицы.

Энгьен также пригород Париж, расположенный в 20 км от Нантера.

³⁰ на адрес Мадам де Барро, ч[лена] Т[еософского] о[бщества], – Улица Варен, 51 (*фр., англ.*).

Барро Каролина (1828–1888) – французская писательница, педагог, благотворительница, теософ.

FTS (Fellow Theosophical Society) (*англ.*) – член Теософского общества.

³¹ Далее зачеркнуто: (*Hôtel*).

³² «Восемь дней назад князь Дондуков, которому я, на случай, если буду в Лондоне, сообщила адрес г-жи де Барро, прислал по данному адресу телеграмму следующего содержания: “Передайте г-же Блаватской, что её письмо получено сегодня. Возмутительно. Запрашиваемые официальные документы будут экстренно высланы послезавтра. Князь Дондуков”. Рассчитываю получить эти бумаги сегодня или завтра» (Письмо Е.П.Блаватской к К.Бильеру. 25 июня 1884 г. // *Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам*. М., 2002. С. 407).

³³ 29 июня 1884 г. Е.П.Блаватская уехала из Парижа в Лондон.

³⁴ Далее зачеркнуто: *fat*.

³⁵ Знаете ли Вы, что мы тут производим фурор? Что брамин, привезённый нами, стал светским *львом* и любимчиком английской аристократии; и что Лондон и Париж вырывают его друг у друга. Знайте также, что у нас

ярких, серьезных теософов Всеволод Сергеевич Соловьев³⁶, сын историка³⁷ и брат философа³⁸. Затем Князь Леонид Урусов³⁹ и много других. Все они в негодовании на Смирнову.

Prince, mon prince, vous qui êtes si bon, si généreux et qui Vous êtes montré mon vrai ami il y'a deux ans – ne m'abandonnez pas dans cette affaire. *Give even the devil his due*⁴⁰. Ведь это просто ужасно!

Напишите мне несколько слов в Париж, 46 Notre Dame des Champs, и скажите в нём, что это гнусная ложь, и кому же, как не вам в Тифлисе, это знать? Пока полиция будет копаться и узнавать, пройдет долго. Ведь ей нужно будет наводить справки от 1848 года⁴¹. А вы знаете, что, чтобы против меня не рассказывали насчёт походов такого рода⁴², который законами *не* воспрещается, а уж ни в мошенничестве, ни в воровстве *нигде и никогда* не обвиняли «Гжи Блаватской».

Прошу Вас в письме ко мне, личном и *privé*⁴³, сказать только, *слыхали ли вы когда про меня что-нибудь подобное?* Тогда я пошлю его с фрейлиной Глинкой или Урусовым показать это письмо старой ведьме Смирновой. А за это буду вам вечно и верно служить – по гроб жизни – и молиться за вас всем блаженным.

Всегда глубоко преданная
Е.Блаватская.

Приложение 1

Его Сиятельству Г[осподину] Главноначальствующему на Кавказе Князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову [от] жены Действительного Статского Советника Елены Петровны Блаватской.

Прошение⁴⁴

Вследствие ложного обвинения и клеветы, распространяемых в Париже злонамеренными людьми, а именно в том, что я более тридцати лет не смею вернуться на Кавказ *«по причине уголовного (против меня) дела за воровство, надувательство и мошенничество»*, – покорнейше

уже более одного русского, ставшего теософом. Теперь ещё и княгиня Волконская (урождённая Клейнмихель), генерал Козен и его жена, Мадам Демидова, Яковлева, Трубецкая и т.д. и т.д. (*фр.*).

«Брамин» – это Мохини Чаттерджи (1858–1936), индийский адвокат, писатель, член Теософского общества с 1882 г., в 1886 г. выступил против Е.П.Блаватской с клеветническими обвинениями.

Речь идёт об Ольге Петровне Волконской (урожд. Клейнмихель, 1845–1920). До наших дней дошла фотография Е.П.Блаватской, сделанная в Мадрасе, с дарственной надписью на обороте: «Княгине Ольге Петровне Волконской в знак уважения, любви и преданности от Индийского Аватары XIX Века Радды Бай. Елена Блаватская. Ницца. Март 1884» (см.: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/article/31204>).

Речь идёт о генерал-майоре Федоре Федоровиче Козене (1830–1906) и его жене Александре Петровне Козен (урожд. Клейнмихель, 1835–1912).

Возможно, речь идёт об Аделаиде Николаевне Яковлевой (урожд. Челюсткиной, 1832–?).

Скорее всего, речь идёт о Елизавете Эсперовне Трубецкой (1840–1908), которая держала политический салон в Париже.

³⁶ Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) – писатель, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изида».

³⁷ Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) – историк.

³⁸ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – философ-космист, поэт, публицист, литературный критик.

³⁹ Урусов Леонид Дмитриевич (1837–1885) – тульский вице-губернатор (1876–1885), переводчик.

⁴⁰ Князь, мой князь, такой хороший, такой благородный и показавший себя моим настоящим другом два года назад, – не покидайте меня в этой сложной ситуации. *Воздайте должное даже самому чёрту (фр., англ.)*.

В 1882 г. Е.П.Блаватская обращалась к А.М.Дондукову-Корсакову с просьбой помочь её брату Л.П.Гану (1840–1885) (см.: Письмо Е.П.Блаватской к А.М.Дондукову-Корсакову от 25 июня 1882 года (II) // http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_DK_25.06.82_3.pdf).

⁴¹ См. Приложения 5 и 6.

⁴² Далее зачеркнуто: *в*.

⁴³ частном (*фр.*).

⁴⁴ Публикуется впервые по: Адырский архив, №11.1.43; перевод с французского Е.А.Бобровой.

Прошение написано не Е.П.Блаватской, но ею подписано.

прошу Ваше Сиятельство не оставить меня распоряжением о выдаче мне официального Полицейского удостоверения в противном и высылке сказанного документа в Париж на мое имя по следующему адресу:

46 Notre Dame de Champs; или же:

Aux soins du Comte Guston d'Adhémar, Château Cronsac, Enghien (près Paris)⁴⁵.

Дабы облегчить Полиции ее розыски, прошу позволения напомнить, что: я вышла замуж в 1848 году июля 6-го⁴⁶ в Джалалоглы⁴⁷, Ериванской Губернии, когда мне было 17 лет; оставив Эривань, приехала в Тифлис в следующем году, где прожив две недели, уехала с паспортом, выданным мне Г^{ном} Блаватским, в Одессу и за границу. Затем во второй раз приехала в Тифлис к родным (Тайному Советнику Андрею Михайловичу Фадееву) в 1860 году и, прожив у него с год, жила с мужем (в то время Статским Советником) Блаватским на Головинском Проспекте в доме Добржанского; после чего в 1863 г. уехала в Зугдиды⁴⁸ и Кутаис и, вернувшись снова в Тифлис, жила в доме деда моего почти год. Уехав в Италию в 1865 году, я более не возвращалась на Кавказ. За все это время никаких жалоб на меня не поступало и не было возбуждено против меня не только *уголовного*, но и простого полицейского дела. В чем теперь покорнейше прошу дать писанное удостоверение.

Е.Блаватская

Приложение 2

Письмо Ю.Д.Глинки к А.М.Дондукову-Корсакову⁴⁹

Париж, ул. Линкольн, 1
(Елисейские поля).
3/15 января 1884.

Мой князь,

Позвольте мне обратиться к Вам с вопросом, который нас с Вами как русских интересует. Вы не равнодушны по отношению к нападкам и клевете, которым беспрерывно подвергается Мадам Блаватская.

Я лично не знаю Мадам Блаватскую, но знакома с её трудом «Разоблачённая Изида»; все её работы, написанные в Индии, вызывают у меня неподдельный интерес.

Её выдающийся ум, эрудиция и исключительная энергия поднимают её в моих глазах на очень высокий уровень в области духа.

Несомненно, это далеко не первое её воплощение в подобном качестве!

В этой связи, а также будучи её соотечественницей, я бы хотела иметь возможность противопоставить обоснованное опровержение, когда слышу недостойные нападки на неё. Так, позавчера одна особа заявила мне, что в *суде Тифлиса* её приговорили за *воровство*, *мошенничество* и *шарлатанство*! Сравнивая с образом женщины, который нахожу в её книгах, я *не могу поверить в подобное*, – однако, для возражения имею только *этот* аргумент!

Возможно ли, мой Князь, получить разъяснения по этому вопросу со стороны Тифлисского суда?

Говорили, что это происходило около [18]60 года. Если это окажется, как я надеюсь, гнусной клеветой, то лучшее, что могло бы её опровергнуть – это официальное заявление Тифлисского суда.

---

⁴⁵ Графу Гастону д'Адемару, Шато Кронзак, Энгьен (недалеко от Парижа) (*фр.*).

⁴⁶ Е.П.Блаватская вышла замуж 7 июля 1849 г.

⁴⁷ Джалал-оглы.

⁴⁸ Зугдиди.

⁴⁹ Публикуется впервые по: Адьярский архив, №11.1.43.

Письмо написано по-французски, перевод Е.А.Бобровой.

Находишься она сейчас в России, ничего такого не произошло бы, ибо я должна признать, к нашему стыду, что после англичан именно русские женщины нападают на неё более всех!

Похоже, стоит только подняться над посредственностью, как тут же Злоба принимается забрасывать Вас грязью!

Будучи совершенно уверенной, мой Князь, что при возможности Вы поможете мне защитить нашу соотечественницу, я завершаю свои строки просьбой принять моё глубочайшее уважение, Юстина де Глинка.

Приложение 3

Гжа Блаватская⁵⁰ со слов Гжи Смирновой (фрейлины)⁵¹

[Cette biographie de moi est copiée *mot pour mot* de l'original composé par la demoiselle d'honneur (!) Smirnoff pour l'édification de Mlle Glinka. Je ne fais qu'un *resumé*, c.à.d. je passe les bêtises⁵².]

Отец ее был etc. (*connu*)⁵³.

Мать ее (*idem*)⁵⁴...

«Дедушка, Генерал Фадеев, так же, как и сын его, Ген[ерал] Фадеев П^й, оставили по себе очень незавидную репутацию на Кавказе» (etc.).

«Сестра ее вышла замуж за Желиховского⁵⁵, очень порядочного человека, которого она свела с ума своим дурным поведением; после его смерти она уехала в Одессу, где продолжала свою разгульную жизнь» (!!!).

«Гжа Блавацкая вышла замуж очень рано за Гна Блавацкого⁵⁶, имела от него несколько детей, которые померли в детстве (??). После смерти его у ней было много детей от других» etc... «Князь Дондуков был в это время адъютантом Гр[афа] Воронцова⁵⁷ и также с ней сильно кутил» (?? *oh pauvre Prince*⁵⁸!). «Гн Блавацкий очень горевал и наконец умер» (*Et il est encore vivant*⁵⁹!).

[Je passe maintenant au sérieux⁶⁰.]

«Наконец при Графе Воронцове Гжа Блавацкая дошла до того, что доставала деньги не только от любовников, но всякими мошенничествами, бесчестными надувательствами и непозволительными средствами. Тифлис[с]кая полиция хотела её арестовать за ее проделки, она скрылась и уехала в Одессу к сестре (!??)⁶¹. Тиф[лисская] полиция дала знать о ней в Одессу, но Гжа Б[лавацкая] опять скрылась... – потом она возвратилась опять в Одессу к сестре, а оттуда приехала тайно в Тифлис, где она (при Барятинском) вращалась в самых низших сферах, начала кутить, пьянствовать, развращать девок (!! *langage de Cour des demoiselles d'honneur*⁶²?), приглашать их в Гаремы (!) и мошенничала всячески и доставала себе деньги всяческими способами, самыми гнусными и низкими. Подали жалобы в полицию те лица, которых она надувала и обкрадывала. Она, узнав это, убежала тайно в Одессу» etc. etc.

⁵⁰ Исправлено из «Блавацкая».

⁵¹ Публикуется впервые по: Адьярский архив, №11.1.43; перевод с французского Е.А.Бобровой.

⁵² Эта моя биография скопирована дословно из оригинала, написанного фрейлиной (!) Смирновой для назидания Мадмуазель Глинки. Я только суммирую, т.е. передаю глупости (фр.).

⁵³ и т.д. (известно) (фр.).

⁵⁴ то же (*ит.*).

⁵⁵ Желиховский Владимир Иванович (?–1880) – педагог, директор Тифлисской классической гимназии (1868–1874), окружной инспектор Кавказского учебного округа (1875–1878).

⁵⁶ Исправлено из «Блаватского».

⁵⁷ Воронцов Михаил Семёнович (1782–1856) – государственный и военный деятель, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор (1823–1854), наместник на Кавказе (1844–1854).

⁵⁸ о бедный князь (фр.).

⁵⁹ А он всё ещё жив (фр.).

⁶⁰ Теперь перехожу к серьёзному (фр.).

⁶¹ Далее зачеркнуто: и Гжа Б.

⁶² придворный язык фрейлин (фр.).

[Bouquet⁶³:]

«Эту барыню хорошо помнят на Кавказе и знают все ее *проделки в воровстве и мошенничестве*. Она уже более 30^{ми} лет не смеет вернуться на Кавказ, зная, что её сейчас же арестуют, запрут в тюрьму и сошлют в Сибирь, так как она известна и что её дело – уголовное дело».

[*le tout signé O.Smirnoff*⁶⁴]

Вот на эту последнюю фразу – *le bouquet des infamies*⁶⁵ – и прошу вас, Князь, обратить вниманье. Обращаюсь к вам как к Главнокомандующему, которому легко навести справки. Пусть полиция Тифлис[с]кая ответит, было ли когда-нибудь затеяно не только *уголовное* дело против меня, но даже жалоба на меня в полицию или в мировом суде! Обвиняли меня и сочиняли многое; а уж такой пакости не приходило в голову даже моему злейшему врагу! Это только может сочинить перепрелая девственница, *sujette à la Grande Hystérie et hallucinations*⁶⁶! Пусть бы меня обвиняла она в чем угодно по любовной части; называла бы Царем Соломоном⁶⁷ в юбке и Царем Давидом⁶⁸, который при всей своей кротости убивал мужей своих любовниц. Но выдумывать такие клеветы слишком, и если она не замолчит и не извинится, то, клянусь всем святым, я её притяну à *la police correctionnelle*⁶⁹ за диф[ф]амацию. Еще отродясь никто не называл меня воровкой и мошенницей! И когда это я возвращалась в Тифлис *тайно*?! Где у меня сестра в Одессе тогда была, когда Вере, когда я уехала из Тифлиса с *паспортом*⁷⁰ *Блаватского* в 1849 году, было всего 14 лет и она жила у дедушки⁷¹. А другой у меня сестры нет. С тех пор я была всё время за границей и в других частях света. Я вернулась в Тифлис в 1861 году для примирения с Блаватским, с которым жила в одном доме год, а потом не хватило у меня терпения с таким дураком и я опять уехала. Затем жила в Одессе три месяца у тётки⁷² после того, как вас видала⁷³, и, уехав, не приезжала более. Ради Бога, Князь, пришлите мне официальную записку из полиции. Я не боюсь ничего, пусть говорят, что обо мне знают. Ведь это просто ужасно! Неужели же нет ни правды, ни справедливости на этой земле? И что эта ведьма пишет только про бедную Веру! *C'est à haïr toute fille d'honneur*⁷⁴!

Е.Блаватская.

⁶³ Сборная солянка (*фр.*).

⁶⁴ всё за подписью О.Смирновой (*фр.*).

⁶⁵ сборную солянку глупостей (*фр.*).

⁶⁶ подверженная большой истерии и галлюцинациям (*фр.*).

⁶⁷ Соломон – третий еврейский царь, правитель объединённого Израильского царства (X в. до н.э.).

⁶⁸ Давид – второй еврейский царь, правитель объединённого Израильского царства, отец Соломона.

⁶⁹ к уголовной ответственности (*фр.*).

⁷⁰ паспортом (*устар.*).

⁷¹ В.П.Желиховская переехала жить в Одессу в 1881 г.

⁷² Фадеева Надежда Андреевна (1828–1919) – тетья Е.П.Блаватской; Блаватская жила у нее в Одессе в 1872–1873

гг.

⁷³ А.М.Дондуков-Корсаков, будучи генерал-губернатором Юго-Западного края (1869–1878), проживал в Киеве.

⁷⁴ От такого возненавидишь любую фрейлину (*фр.*); в рукописи это предложение написано неразборчиво.

[Июнь 1884 г.]

Фрейлина Смирнова заблагорассудила разносить по Парижу ложные слухи и *клеветы* о Гже Блаватской.

Со всех сторон члены Теософического Общества наталкиваются на эти лжи.

Юстинья Дмитриевна Глинка передала Гже Блаватской записку, содержание которой она желает, чтобы Гжа Блаватская опровергла. Эта записка, написанная рукою фрейлины Смирновой, наполнена самыми грязными и нелепыми клеветами не только на самую Гжу Блаватскую, но и на ее семейство и близких родных. В нем перо Гжи Смирновой не щадит *ни живых, ни мёртвых*.

Зная издавна от князя Барятинского о характере, любви к сплетням и *змином жале*, заменяющим язык у Гжи Смирновой, – который покойный Князь называл «Смирновским патентованным ядом», – Гжа Блаватская, быть может, и пренебрегла бы ее низкими измышлениями, если бы желчь фрейлины Смирновой касалась её одной. Но клеветница осмелилась в своей записке коснуться до репутаций особ ей слишком дорогих; она может повредить делу, – охранять которое Гжа Блаватская считает себе обязанной, – в глазах иностранцев, которым язык Гжи Смирновой менее известен, нежели русским; поэтому Гжа Блаватская находится вынужденной предупредить Гжу Смирнову, что *таких клевет она безнаказанными не оставит*.

На бесчестное обвинение ее родственников, – чистота жизни которых слишком известна всему Тифлису и некоторым высокопоставленным особам⁷⁶, чтобы кто русский мог на минуту им поверить; на клеветы словом, не касающиеся лично Гжи Блаватской, – ответит ее сестра, которой поручено передать это письмо клеветнице.

Но если Гжа Смирнова не повторит ею написанного в присутствии сестры Гжи Блаватской и фрейлины Ю.Д.Глинки и не докажет им, что она имеет действительно в руках «des preuves»⁷⁷ против Гжи Блаватской в нижепоименованных обвинениях, – то она приглашается приготовиться доказать перед судом *en police correctionnelle*⁷⁸ следующие пункты:

1°. Что Гжа Блаватская когда-нибудь «доставала деньги *всякими мошенничествами и бесчестными надувательствами и непозволительными средствами*» (*sic*⁷⁹: извлечение из записки, написанной Гжой Смирновой).

2°. Что «Тифлисская полиция хотела её арестовать за ее (Гжи Блаватской) проделки»; но что «она *скрылась* и уехала в Константинополь, *где жила в гаремах (?)*»; что затем «она (та же Блаватская) *вернулась тайно* в Тифлис»; ... что «она *пьянствовала, развращала девок* – (*langage des Demoiselles d'Honneur de la Cour de Russie*⁸⁰?) – мошенничала всячески и доставала себе деньги

⁷⁵ Публикуется по: РГАЛИ, ф. 485, оп. 1, ед. хр. 55 (см. также: *Блаватская Е.П.* Письмо к клеветнице (О.Н.Смирновой). Июнь 1884 г. // <http://art-roerich.org.ua/blavatskaya/rukopisi.html>). Сохранился конверт от этого письма с надписью рукою Е.П.Блаватской: «Ее Превосходительству Фрейлине Ольге Николаевне Смирновой».

«Как только я узнала от г-жи Глинки о тех мерзостях, которые распространяет обо мне эта старая дева, состоящая при императорском дворе (хорошо бы показать ей это моё письмо), едва я прочитала письмо, написанное ею госпоже Глинке, – письмо, полное грязной лжи, в котором Смирнова порочит мою сестру и всех моих родственников, – я сразу же написала послание этой особе и передала ей *через свою сестру*, отправившуюся в дом к Смирновой в сопровождении г-жи Глинки. <...>

Смирнова в присутствии моей сестры пришла в полнейшее смятение, готова была сквозь землю провалиться и пыталась все отрицать, однако ей это не удалось, поскольку у сестры было на руках её письмо и рядом находилась г-жа Глинка. Сестра моя вела себя с этой фрейлиной как она того заслуживает и посоветовала клеветнице навести о ней справки у Великого Князя [Михаила Николаевича] и его супруги [Ольги Фёдоровны]» (Письмо Е.П.Блаватской к К.Бильеру. 25 июня 1884 г. // *Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 405–406).

⁷⁶ Речь идёт о великом князе Михаиле Николаевиче и его жене Ольге Фёдоровне (см. примечание 23).

⁷⁷ «доказательства» (*фр.*).

⁷⁸ в исправительной полиции (*фр.*).

⁷⁹ именно так (*лат.*).

⁸⁰ язык Фрейлин Русского Двора (*фр.*).

всяческими способами, самыми низкими и гнусными... надувала и обкрадывала...» и проч. и проч.

3°. Что Гжа Блаватская «уже более 30 лет не смеет вернуться на Кавказ, зная, что её сейчас же арестуют, запрут в тюрьму и сошлют в Сибирь, так как она известна, и что её (Блаватской) дело – уголовное дело».

Записка, в которой находятся вышепоименованные гнусные клеветы, не основанные положительно ни на чём, кроме порочного воображения клеветующих, – находится в руках Гжи Блаватской. Что все сказанные обвинения ложь, может быть доказано посредством простого запроса Тифлисской полиции. Князь Дондуков уже предуведомлен, и запрос этот будет сделан через Американского посланника адвокатом Гжи Блаватской (у которой никогда не было в России не только уголовного дела, но даже и обвинения в мировом суде: как это будет доказано в свое время). Но Гжу Смирнову такие клеветы легко могут привести и приведут наверно на скамью подсудимых за диф[ф]амацию.

Гже Блаватской остается сказать, что ей как русской горячей патриотке весьма прискорбно, что лживость и несдержанность языка лиц, подобных Гже Смирновой, – компрометируют достоинство двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Приложение 5

Свидетельство⁸¹

Копия

Документ этот выдан из Управления Тифлисского Полицеймейстера жене Действительного Статского Советника Елене Петровне Блаватской вследствие просьбы ее в том, что: против Г^{жи} Блаватской, как оказалось по наведенной в делах архива сего Управления справке, никем и никогда не возбуждалось преследований по обвинению ее в воровстве, надувательстве и мошенничестве, а также не было предъявлено к Г^{же} Блаватской никаких Гражданских исков. Словом, Г^{жа} Блаватская во время нахождения ее в Тифлисе не обладала такими качествами, которые могли бы вовлечь ее к ответственности по делам похищения чужой собственности и подобных им преступлений. Что подписом моим и приложением казенной печати удостоверяю.

Июня 7го дня 1884 года, Гор[од] Тифлис.

Полицеймейстер: (подпись)

(М[есто] П[ечати])

Правитель Канцелярии: (подпись)

Pour copie conforme.
Comptoir Franco-Russe.
E.Lenz⁸².

Comptoir Franco-Russe.
42, Boul^{[evar]d} Haussmann, 42.
Paris⁸³.

⁸¹ Публикуется по: РГАЛИ, ф. 485, оп. 1, ед. хр. 55.

Е.П.Блаватская писала в июле 1884 г. тете Н.А.Фадеевой по поводу этого свидетельства: «И вот еще наша дорогая Ю.Д.Глинка: знаете, что она сделала? Отпечатала пятьсот копий с документа и письма князя Дондукова, очищающих меня от клеветы г-жи Смирновой, и разослала всем, кто сомневается по этому поводу... Но, Господи, благослови моих врагов!» (Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 632).

⁸² С подлинным верно. Франко-русская контора. Э.Ленц (фр.).

⁸³ Франко-русская контора. Бул[ьвар] Осман, 42. Париж (фр.).

Приложение 6

*Справка*⁸⁴

По Алфавитам управления Тифлисского Полицеймейстера с 1857 по 1864 год сведений о вдове Блавацкой никаких не оказалось.

Архивариус Конопатов

---

⁸⁴ Публикуется по: РГАЛИ, ф. 485, оп. 1, ед. хр. 55.